

ностями для профессионального роста — 23,8; недостаточными возможностями для карьерного роста — 19,0; условиями труда — 16,6; содержанием работы — 11,7; отношениями в коллективе — 11,4 %. В то же время только 43,4 % респондентов заявили, что они не удовлетворены работой в целом: 39,5 % «не вполне удовлетворены» и 3,9 % — «совершенно не удовлетворены».

Участие в инновационной деятельности положительно влияет на удовлетворенность выполняемой работой: среди тех, кто участвовал в разработке или реализации инновационных проектов на своем предприятии, уровень удовлетворенности выполняемой работой значительно выше по сравнению с теми, кто не участвовал. Среди авторов инновационных проектов удельный вес удовлетворенных выполняемой работой составил 85,0 %, среди организаторов — 66,6, среди исполнителей — 73,8, среди тех, кто не участвует в инновационной деятельности, — 59,2 %. Среди участников инновационной деятельности выше уровень удовлетворенности оплатой труда, его содержанием, возможностями для профессионального роста, отношениями в коллективе.

Прослеживается прямая зависимость между участием респондентов в инновационной деятельности и самооценкой их материального положения: участники инновационной деятельности оценивают свое материальное положение выше, чем остальные респонденты. Особенно это заметно в группе организаторов инновационной деятельности, среди которых каждый четвертый отнес себя к категории высокообеспеченных. Далее в рейтинге следуют (по мере убывания этого показателя) авторы инновационных проектов, исполнители инновационных проектов и те, кто не участвовал в инновационной деятельности.

Участие в инновационной деятельности положительно влияет и на такой показатель, как удовлетворенность жизнью. При том что уровень удовлетворенности респондентов жизнью можно назвать в целом достаточно высоким (полностью удовлетворены 20,8 %, удовлетворены частично 68,3 %, не удовлетворены 5,7 %), у участников он выше, чем у тех, кто не участвовал в инновационной деятельности. Наиболее высокий уровень удовлетворенности отмечается у авторов и организаторов инновационных проектов, среди которых вообще нет тех, кто заявил, что не удовлетворен тем, как складывается его жизнь.

В.А. Калинин, канд. экон. наук, доцент
Институт экономики НАН Беларуси (Минск)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: МЕТОДОЛОГИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ

Исследования закономерностей функционирования отношений в интеллектуальной сфере имеют фундаментальное гносеологическое и

логико-методологическое значение. Именно посредством этих закономерностей мы можем выразить всю совокупность накопленных знаний о такой предметно-деятельностной сфере, как производство и реализация нового интеллектуального продукта, т.е. данный вид отношений обладает определенной универсальностью.

Отечественная наука и практика различают такие основные формы отношений собственности, как отношения владения, распоряжения и пользования [1]. В рамках рассматриваемого института мы предлагаем различать еще и отношения авторства (исходя из соответствующего правомочия).

К рассмотрению отношений *владения* объектами интеллектуальной собственности в научной литературе сложились два подхода: 1) это фактическое нахождение материальных носителей информации у конкретного лица; 2) знание субъектом тех идей и решений, из которых складывается новшество и возникают при этом исключительные права автора. На наш взгляд, подобные подходы к раскрытию сущности отношений владения объектами интеллектуальной собственности не могут считаться методологически верными. Нам представляется, что касательно интеллектуальных результатов владение — это *совокупность межсубъектных отношений по поводу законного обладания документом (патентом, лицензией), подтверждающим права на интеллектуальный продукт вне зависимости от распоряжения им и извлечения из него полезного эффекта.*

Пользование — это общественно регламентированные отношения по поводу использования результатов интеллектуальной деятельности, извлечения из них и потребления (присвоения) полезного эффекта. Но здесь также наблюдается «интеллектуальная» специфика отношений и их отличие от «вещных» отношений. В частности, институт преждепользования создает довольно уникальную ситуацию, когда два субъекта пользуются одним и тем же объектом собственности в силу различных независимых правовых обстоятельств.

Распоряжение нематериальными объектами собственности представляет собой принятие собственником социально разрешенных решений по поводу характера, меры и порядка использования, а также отчуждения принадлежащих ему прав как объектов собственности. И хотя это спорная точка зрения, но, на наш взгляд, именно отношения распоряжения опосредуют все другие компоненты отношений интеллектуальной собственности, являясь наиважнейшей прерогативой собственника.

Отношения *авторства* — наиболее стабильный компонент отношений интеллектуальной собственности, так как право авторства в бесспорном порядке принадлежит «...лицу, творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности» [2]. Стабильность отношений авторства проявляется в том, что все законодательства признают право авторства ни при каких обстоятельствах неотчуждаемым и непередаваемым.

Таким образом, междисциплинарный подход позволяет интерпретировать интеллектуальную собственность как совокупность персонализированных отношений, посредством которых создается (возникает), используется и присваивается полезный эффект, заключенный в интеллектуальном продукте, с целью обеспечения жизнедеятельности субъекта.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. — Минск, 1999. — Разд. II, ст. 210. — С. 114.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. — Минск, 1999. — Разд. V, ст. 982. — С. 439.

*Г.Ю. Кириллова, канд. экон. наук, доцент
Л.Д. Тимошевская, канд. экон. наук, доцент
КНЭУ им. В. Гетьмана (Киев, Украина)*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Поиск ответа на вопрос, куда движется экономика в новом тысячелетии, занимает в последние годы одно из главных мест в мировом социально-экономическом дискурсе. Проблема актуализировалась после вхождения мировой хозяйственной системы в первый в истории человечества глобальный финансово-экономический кризис, который тесно переплелся с продовольственным, энергетическим, сырьевым, демографическим и другими системообразующими кризисами. Ученым недостаточно очертить этот феномен с помощью частичек «пост-», «нео-», «гипер-», «квази-». Главное для современной социально-экономической мысли — определить внутреннее содержание и сущность этого явления.

Как известно, американский ученый Л.Г. Морган выделил три исторические эпохи развития человечества: дикость, варварство и цивилизация. Современная наука в свою очередь вычленяет несколько внутрицивилизационных этапов: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный [1]. Если для первых двух этапов характерны отношения дорыночной и рыночной экономических систем, то сущность социально-экономических отношений постиндустриального этапа развития человечества требует принципиально нового, не обремененного старыми теоретическими концепциями, взгляда на проходящие тектонические цивилизационные процессы [2].

Одним из серьезных объективных показателей того, что современные экономические отношения вошли в противоречие с новыми технологическими укладами, является тот факт, что появление инфо-, нано- и биотехнологий (на чем базируется постиндустриальный этап) не ведет